

В ЛОВАРЕ НИЗАМИ «ТЮРОК» — ДУХОВНЫЙ ВОЖДЬ, МУДРЫЙ ГЛАВА ГОСУДАРСТВА

Нынешний год, согласно Распоряжению Президента Азербайджана Ильхама Алиева, объявлен «Годом Низами Гянджеви», который по праву является одним из образцовых символов мировой поэзии. В 2021 году исполняется 880 лет со дня рождения гениального азербайджанского поэта и мыслителя.

Вот уже 30 лет в моей домашней библиотеке хранится трехтомник «Низами Гянджеви», вышедший в свет на русском языке издательством «Азернешр» в 1991 году. Во вступительном слове профессора Р.М. Алиева, составителя, автора комментариев и члена редакционной коллегии этого замечательного издания, иллюстрированного миниатюрами, приведены такие строки из произведения Стефана Цвейга «Звездные часы человечества»: «...на миллион людей, составляющих народ, родится только один гений, из миллионов... прошедших часов только один становится подлинно историческим звездным часом. Зато, если в искусстве явится гений, он остается в веках...». Низами — один из самых ярких гениев не только азербайджанского народа, но и всего человечества. Он — редчайший феномен, в котором сосредоточились все лучшие генетические качества — талант, ум, совесть, честь, прозрачность и ясность, искони присущие нашему народу.

Мастерски, ярко, свежо призму истории Р.М. Алиев рисует портрет и жизненный путь великого азербайджанского поэта, жившего и творившего в эпоху, необычайно богатую на события, сыгравшие важную роль в истории азербайджанского народа. Из этого вступления мы узнаем о том, что основным источником информации о жизни и деятельности поэта, к сожалению, являются только, созданные им великие произведения. Так, в результате тщательных исследований творчества Низами, произведенных в свое время М.А. Расуловым и другими учеными, что он тюрок-азербайджанец из Гянджи. Арабский путешественник и историк Ибн Азрак еще в 1070 году писал, что Гянджа является великой столицей тюрок (азербайджанцев). Позднее неоднократно провозглашал, что он тюрок (вплоть до 30-х годов XX века азербайджанцев звали тюряками). В слове Низами «тюрок» прежде всего, служит для обозначения справедливости, правосудия, доброты и гуманности.

Основываясь на поэму «Хосров и Ширин» предположительной датой рождения Низами определили 1141 год, который официально и был признан ЮНЕСКО. Родился великий поэт в августе, между 17-м и 22-м числом. Из строк этой поэмы также следует, что Низами родился под созвездием Льва. Умер в 1203 году, был предан земле в родной Гяндже. На его могиле еще в XIII веке был построен гюмбаз (купол), а в XX веке — воздвигнут монументальный мавзолей, как символ немеркнущей славы великого поэта.

Низами — прозвище поэта, его литературный псевдоним, буквально означавший «упорядочиватель слов». Собственное же его имя — Ильяс. Отца звали Юсуф, деда — Заки ад-Дин, прадеда — Муяйд фид-Дин. Подобные имена на средневековом мусульманском Востоке давали видным представителям учёного сословия и духовенства. Полное имя поэта вошло в историю как Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуф ибн Заки Муяйд. Как видно, он родился в культурной и довольно знатной семье. Но, несмотря на свою родовитость, семья не обладала большим достатком. И всё же она нашла возможность дать юноше блестящее образование для того времени. Ещё в детстве Ильяс выучил Коран, который впоследствии неоднократно цитировал в своих произведениях. Он знал мусульманское право, предания о Мухаммеде и весь комплекс дисциплин, входящих в круг «двух» — грамотности. В те времена для продолжения учёбы представители состоятельных семей, как правило, отправлялись в знаменитые училище «Низамийя» в Багдаде или в Дамаск, Мекку, Каир и другие города. Однако Низами никогда не ездил, он продолжал пополнять своё образование в родном городе, благо в 50-х годах XII века в Гяндже со всех стран стекались крупнейшие учёные поэты, писатели и зодчие. Рукописные копии произведений по различным областям науки, написанные в самых отдалённых краях мусульманского мира, переводы, интерпретации произведений античных авторов, арабо- и персоязычные поэтические сборники хранились в библиотеке Гянджи и были доступны поэту. Он изучал арифметику, алгебру, высшую математику, геометрию, астрономию, химию, минералогию, медицину, логику, философию, географию, историю, поэтику, стихосложение и т.д. Особенно поработал Низами в области астрономии. В своих поэмах «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и других поэт перечисляет и профессионально характеризует небесные светила, многие из которых стали известны европейской науке лишь после открытия телескопа. Дарообразность земли, автономность каждой планеты, строение вечного круглящегося небосвода, закон сохранения вещества, сущ-

ность и структура всех четырёх стихий, — всё поэту его пылалый ум. Ему было известно также, что Сатурн имеет своё кольцо, которое в Европе было открыто гораздо позже Галилеем. В отличие от большинства современников, Низами занимался астрономией не ради предсказания судеб, а ради постижения тайн природы.

*Разве доброе и злое людям от светил?
Сами звезды под влиянием злых и добрых сил...
Среди многих звездочётов разве ты встречал
Одного, кто путь по звёздам к бладу отыскал?*
(Перевод В. Державина)

Необычайно глубоки и разнообразны были познания Низами в области медицины. Он был знаком с трудами античных врачей — Галена, Рази, Исаака ибн-Хусейна, Авиценны.

Низами пополнял своё образование и при тесном общении с представителями разных народов. Так, сведения о Руси он черпал не только из книг, но и из бесед с русскими купцами, которые были основными поставщиками пушнины на гянджинский рынок. Приведённые в поэме «Искендер-наме» русские собственные имена «Чудда», «Ерма», «Кулал» слово «князь», конечно, были поперчнуты поэтом в непосредственном общении. Низами Гянджеви был близок ко двору династии Ельдегизидов — Атабеков Азербайджана, которые правили страной с 1137 по 1225 годы. Правители не раз посещали жилище поэта, слышавшего в народе своей мудростью и скромным образом жизни. При этом придворным поэтом он никогда не был, довольствуясь небольшими пособиями, которые ему назначали феодальные правители за посвященные ему поэмы.

*О жалованье царском позабуду,
Бродягой — слугой царя не буду,
С царём общенье бедями богато,
Он, как огонь, а ты — сухая вата!
Он полон света, но, чтобы не сжёг,
От того огня ты будь далёк.*

Кстати, эти строки великого Низами перевёл замечательный бакинский поэт Николай Худяков, который долгие годы руководил Литературным объединением «Родник», созданным при редакции газеты «Вышка» в 1953 году по инициативе известного нефтяника Али Амирова.

Прежде чем приступить к написанию, какой-либо поэмы, Низами тщательно готовился к работе. Он добывал из самых отдалённых уголков мусульманского мира рукописи, сопоставлял их и лишь после всестороннего освоения темы приступал к её поэтической обработке. Так, в начале поэмы «Семь красавиц» Низами пишет:

*Но, творенье создавая, всё же я хотел,
Чтобы блеском небывалым сказ мой заблестел.
Углубился я в сказание, стал вникать во тьму
Тайн, раскрывших коды — то во свету всему.
На арабском прочитал я всё и на дари,
Книгу Бухари прочёл я, книгу Тавари,
Чтобы не было проделов, не было потерь,
Первоплененных хранилищ отпирал я дверь.
Перу ливнейски в подвалах санитя я искал,
Со свечью — по листку их бережно сшивал.
И когда все книги предков изучил я сам,
Изощрился, открылись быстрый мой калам.*
(Перевод В. Державина)

На протяжении всего своего творчества, в особенности в своих поздних поэмах великий Низами воспе-

вал и пропандировал прогрессивные общественно-философские мысли о справедливом переустройстве мироздания, гармонизации интересов личности и общества, восторженные восторги, оказали огромное влияние на формирование и развитие духовно-культурных ценностей тюрокских народов и нетюркских народностей, проживавших на территории Азербайджана и близлежащих с ним сопредельных территорий, участвующих в этногенезе и консолидации настоящей азербайджанской нации, а также — на развитие культур многих стран Востока и Запада.

На произведения Низами Гянджеви было написано более сотни авторских подражаний (назира) на азербайджанском, узбекском, персидском, турецком, арабском языках. Его поэзия оказала определённое влияние на литературу, изобразительное и декоративно-прикладное искусство народов Ближнего и Среднего Востока. Рукописи произведений Низами Гянджеви, а также произведения живописи, иллюстрирующие его поэмы, хранятся во многих всемирно-известных рукописных фондах и музеях, функционирующих в Лондоне — Британский музей, в Париже — Лувр, в Бостоне — Музей изящных искусств, в Стамбуле — Музей Топкапы, в Москве — Третьяковскую галерею.

Вершиной творчества Низами Гянджеви является его произведение «Хамса», состоящее из пяти поэм: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендер-наме».

Материалом к этим поэмам-романам послужили значимые исторические события из жизни различных народов, а также конкретные факты, имеющие место в условиях формирования и развития государственных образований на территории Азербайджана и прилегающих к нему регионов.

Великий азербайджанец — Низами Гянджеви почти во всех своих произведениях сверкающими красками своего поэтического таланта, ввел в природу и людей своей страны, изобразил достойные подражания исторические события в древнем и средневековом Азербайджане, тем самым с особой любовью и гордостью подчёркивал свою азербайджанское происхождение. Так, в поэме «Сокровищница тайн» Низами Гянджеви селджукуно знать противопоставляет старую иранскую историю, которая, по мнению автора, к справедливости не стремилась, а во время, как держава селджуков возвысилась и обрела власть благодаря любви к справедливости.

В поэме «Хосров и Ширин» древнеиранского шаха Кейхосрова он образно сравнивает с Луной, а древнетюркского падишаха Адрасшаба с — Солнцем, тем самым ставя его выше перед героем-правителем иранского народа.

В поэме «Лейли и Меджнун», написанной по мотивам известной арабской легенды, Низами Гянджеви говорит о тюркском происхождении Лейли. В поэме «Семь красавиц» селджуков селджукуно поэт сравнивает с мудрым пророком Соломоном.

В поэме «Искендер-наме» Низами Гянджеви воспевае легендарную царицу амазонку Нушабе, правительницу города Барды — древнейшей столицы государства Арран, города сохранившего и не изменившего своего названия в настоящее время на территории современного Азербайджана.

Произведения Низами Гянджеви были написаны на персидском языке.

Отметим, что в средние века в странах Ближнего и Среднего Востока много всемирно известные поэты и мыслители создавали свои литературные произведения на персидском языке, который, начиная с первой половины X века, стал основным литературным языком. Такие азербайджанские поэты, как Гатрат Тебризи (1010-1080), Мехсети Гянджеви (1089-1183), Хагани Ширвани (1126-1193), Абуль-Фазл Гянджеви (1580-1611), Фелек Ширвани (1126-1160), узбекские поэты — Пелеван Махмуд (1248-1325), Лотфи (1366-1465), Алишер Навои (1441-1501), индийские поэты — Амир Хосров Дехлеви (1253-1325), Абуль Фазл Аллами (1511-1602), Мухаммед Касим Хинду-шах Астрабай Ферхати (1572-1623), Мухаммад Кули Кутб-шах (1580-1611), османские (турецкие) поэты — Муалле Джалялдин Руми (1207-1273), Юсуф Наби (1642-1712) прославились своими произведениями, как выдающиеся персоязычные поэты, не являясь при этом персами.

Это объясняется, прежде всего, ролью персидского языка в формировании и развитии литературного наследия многих народов Ближнего и Среднего Востока.

Вместе с тем он прекрасно знал родной язык, что нашло отражение во многих исконно азербайджанских словах, использованных Низами в своих творениях. К примеру «алачы» (шадёр), «мудчуду» (бусь), «ушга» (ребёнок), «батат» (конюш) и т.д.

В предисловии к поэме «Хосров и Ширин» поэт тюрок выделяет особое сословие — «торкан-е галлам» — «тюрки раба», то есть тюрокские писатели.

Продолжение следует.

Подготовила Мелида ГАСАНОВА.